

— Э-э-э, привет! — Руби неловко отсалютовала ей одной рукой, не двигаясь с места. — Я-я Руби, и... ох, блин, это значит, что мы теперь напарники!

Она натянула капюшон на лицо и отвернулась, зарывшись в красную ткань.

— Нееееет, я ведь хотела быть с Янг!

— Абсолютно детское поведение, — сказала Вайсс, и за годы общения с ней, Руби знала её достаточно хорошо, чтобы понять, что её слегка позабавило такое... эээ... громкое появление. Надеюсь, Руби сможет не отставать от неё в актерском мастерстве... у Вайсс с этим проблем нет, а вот у неё... ну, так себе. Отсюда громкое нытье, и прятанье лица: если Руби будет вести себя жалко и неуклюже, то профессор Озпин и Гудвич могут не выдержать этой неловкой атмосферы и переключиться на наблюдение за другими студентами.

Безупречный план!

— Эм, ну, меня зовут Руби Роуз, и, похоже, я теперь твоя напарница! — пробормотала Руби, поворачиваясь обратно и скидывая свой капюшон. — Пожалуйста, будь со мной помягче.

Вайсс сузила глаза, и плечи Руби слегка напряглись, когда она уловила намек на искреннее недовольство под недовольной гримасой Вайсс. Даже со всем этим фасадом, Руби слишком хорошо знала свою напарницу, ведь не единожды доверяла ей свою спину. Она могла распознать, когда Вайсс действительно была недовольна её поступком, а когда просто ворчала в силу характера. На что же она злилась? Руби ведь...

Ой. Наверное, она слишком легко согласилась стать напарницей Вайсс.

— В смысле, пусть мне этого не хочется, но ведь школа! — пролепетала она, размахивая руками. — Т-то есть, правила, да. Правила! Мы установили зрительный контакт, так что...

— Так что мы напарники, нравится нам это или нет, — хмыкнула Вайсс, отведя взгляд в сторону и коротко выдохнув. — Ладно. Но если будешь тянуть меня вниз, то в один прекрасный день я напишкаю твой дрянной плащ кучей Огненного Праха.

Руби сглотнула, вцепившись в застёжки, удерживающие на плечах её любимый красный плащ. Хотя она и знала, что Вайсс притворяется – сама мысль о том, что она могла так сделать, заставляла её дрожать, к тому же, чем естественнее её реакция будет выглядеть, тем лучше. Ей нужно держать планку! Ей нужно выплеснуть столько мучительной неловкости, чтобы даже сама Гудвич сгорела от стыда!

И всё же, когда она на одной ноге выскочила из поломанного кустарника и последовала за Вайсс в лес, зная, что по крайней мере у них получилось воссоединить часть команды RWBY, с плеч Руби как будто свалился камень. Что бы дальше ни случилось, по крайней мере, теперь у неё есть её напарница. Оставалось только добраться до руин, взять нужные шахматные фигуры и вернуться к скале целыми и невредимыми, и тогда они смогут сколько угодно строить свои планы и заговоры в относительной безопасности общегития.

Она надеялась, что у остальных всё пройдет так же гладко...

Снова иметь здоровую руку чувствовалось странно.

Янг ненавидела это чувство, но, иначе быть не могло. Если не считать постоянно посещающие её сны, за столько времени она уже привыкла к отсутствию чего-либо ниже локтя... сколько лет прошло уже? Она сделала свой протез частью себя, естественным продолжением своей сущности, и то, что его отняли, даже если она никогда не хотела с ним ходить, заставляло её чувствовать некую пустоту. Слово чего-то не хватало. Что-то было не так.

Однако Янг была опытной Охотницей и не позволяла странным чувствам мешать ей. В отличие от Руби, которая заикалась, ёрзала и постепенно уходила в себя, Янг решала такие проблемы, как социальная неловкость и смущение, пробиваясь сквозь них бульдозером, игнорируя неловкость до тех пор, пока она не исчезнет, и заставляя всех начать веселиться. До Падения Бикона, во время которого в её голову насильно вбили кое-какие уроки, не было ни одной проблемы, которую Янг не могла бы решить с помощью ослепительной улыбки или достаточно сильного удара.

Падение всё изменило. После этого Янг пришлось быстро повзрослеть.

То, что её взгляды на жизнь были насильно перестроены, то, что она поняла, что это не будет захватывающим приключением, не означало, что Янг сдалась. Она по-прежнему была и улыбалась, когда это было необходимо, и посылала всех, кому что-то не нравилось. Она жила с душой нараспашку, и всё так же слушала своё сердце, только теперь с дополнительной долей осторожности и благоразумия, чтобы быть уверенной, что она не нарвётся на очередную проблему, которую не сможет решить.

Как сейчас, когда звуки выстрелов Эмбер Селики громом раскатывались по лесу, пока она сражалась со стаей бевульфов, проламывая черепа и разрывая их тела. После встречи с Гончей Янг особенно невзлюбила бевульфов. Эти формы плеч и морды слишком напоминали ей о том монстре, внезапной атаке, приливе адреналина и его жуткой манере речи. Она вспомнила, как Руби сказала ей, что внутри этой твари был человек, человек, чья кожа плавилась из-за эссенции Гримм.

Да, Янг и раньше не питала положительных чувств к этим тварям, но теперь всё было иначе. И насколько же напрягающим являлся тот факт, что она только повстречала эту тварь и менее чем через сутки столкнулась с королевой, сраным источником всех зол, Салем. Слишком много потрясений на такой короткий промежуток времени... ей казалось, что она провела в ловушке под этим красным бушующим небом недели, месяцы, но на деле это заняло всего несколько дней. Сложно следить за временем суток, когда небо затянуто бурей, а ей судорожно приходится выкраивать пару часов сна в любой удобный момент.

Теперь небо было светлым, и она снова была в лесу Бикона, поднимала шум, убивала Гримм и ждала свою напарницу.

С финальным воплем и грохотом детонирующего Праха Янг зарядила оставшемуся бевульфу апперкот. Он издал предсмертный рык, и его маска разлетелась вдребезги, а затем он упал на землю и начал растворяться чёрной дымкой. Янг выдохнула и с удовлетворением оглядела поле битвы, после чего с напускной самоуверенностью направилась в сторону развалин храма.

Блейк велела ей продолжать стрелять, и пусть Янг была совсем не против этой идеи, но боеприпасы у неё не бесконечные. Когда ей на глаза попала знакомая пара Урс, она не преминула вступить с ними в схватку, изредка постреливая из Эмбер Селики и используя свою ловкость, чтобы уходить от их ударов или рывков. Она поняла, что её напарница уже близко, когда один из Урс внезапно поднялся на задние лапы, и в его горло вонзился узнаваемый клинок, а шею стянула пропитанная Прахом лента.

Янг ухмыльнулась и бросилась вперёд, разряжая два выстрела прямо в незащищённую грудь Урсы, заставляя его с воплем рухнуть. Лента дёрнулась, и Блейк вылетела из укрытия, приземлившись на медленно исчезающую тушу, а затем снова прыгнула, возвращая в руку Гэмбол Шрауд, и траектория полёта понесла её точно в сторону второго противника, уже несущегося в атаку. Лезвие Гэмбол Шрауда пронзило его глаз, войдя в мозг, и Блейк едва успела увернуться от удара передней лапы умирающего Урсы, после чего упёрлась обеими ногами в его грудь и оттолкнулась, сделав сальто, чтобы приземлиться рядом со своей напарницей. Пока два мёртвых тела постепенно растворялись в ничто, они взглянули друг на друга, тяжело дыша.

— Выпендрёжница, — с ухмылкой сказала Янг, протягивая руку. — Меня зовут Янг Сяо Лонг, напарница.

— Блейк Белладонна, — с ухмылкой ответила Блейк, схватив протянутую руку Янг, а другой убрав Гэмбол Шрауд. — Надеюсь, наше сотрудничество будет долгим и плодотворным.

— Ага, — Янг отпустила её ладонь и, сложив руки за головой, с наслаждением потянулась, пока они углублялись в лес, направляясь к развалинам. — Эй, мне кажется, или всё как-то подозрительно легко происходит?

Блейк дала ей подзатыльник.

— Не сглазь снова, — предупредила она. — Помнишь прошлый раз? Ты сказала: "Это было просто", и всё тут же пошло наперекосяк.

— Ооо, точно, — Янг поморщилась. — Может... в этот раз вселенная меня не услышит?

<http://tl.rulate.ru/book/99754/3453660>